

© 2022

Глеб Маслов

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
(e-mail: glemiach@yandex.ru)

Тамара Степанова

аспирантка экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
(e-mail: tamm.st@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА, ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД И «КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассматриваются разработки советской школы, постсоветской школы критического марксизма, теории НИО.2 и ноономики, концепции сообщества единой судьбы человечества как необходимый ответ теории на вызовы практики. Отмечается, что объективные условия (технологические сдвиги, рост творческого труда и т.д.) обуславливают изменения социально-экономической системы в сторону необходимости приоритетного развития человеческого потенциала. Теория человеческого капитала не отвечает должным образом на современные вызовы практики в этом вопросе, следуя устаревшей и ограниченной логике мира Homo Economicus. Рассмотренные альтернативные теории, которые были разработаны российскими и китайскими учеными, значительным образом опираются на наследие классического марксизма. Каждая из них имеет свою специфику, однако они могут эффективно дополнять друг друга.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, творческий труд, креативный класс, постсоветская школа критического марксизма, НИО.2, ноономика, сообщество единой судьбы человечества.

DOI: 10.31857/S020736760019063-8

Уже несколько десятилетий стремительными темпами растет роль человека в производстве. В значительной степени это облегчило повседневную жизнь и многие трудовые операции, однако повсеместного скачка в производительности труда все же не случилось. Тем не менее, в последние годы все чаще встает вопрос о распространении нового этапа научно-технической революции, связываемой с четвертой промышленной революцией, который существенным образом видоизменит экономическое бытие общества.

Наш мир находится в точке бифуркации: анализ существующих социально-экономических противоречий подсказывает, что человечество может развиваться в двух направлениях — либо в согласии с природой и технологическим прогрессом, либо в постоянном разрушении, отнюдь не созидательном (экологическом, военном, генетическом и т.д.). Последнее уже демонстрируется примерами сегодняшнего дня. Определение гуманистических императивов общества будущего превратилось из абстрактной философской загадки XX века в вопрос выживания и достойного существования уже в скором времени.

В рамках настоящего исследования ставится задача анализа теоретических концепций, посвященных проблеме развития человеческого потенциала, которые являются своего рода откликом, как на вызовы практики, так и на проявившуюся ограниченность «мейнстримных» теорий человеческого капитала, модели Homo Economicus.

Рассматриваются направления, разработанные отечественными и китайскими специалистами. Такой выбор объекта обусловлен тем, что перед нашей страной стоит необходимость перехода на новую модель развития, основанную на передовом технологическом базисе. К сожалению, Россия пока недостаточно использует свой потенциал в области экономики знаний, всестороннего развития человеческих качеств. В значительной степени утеряны советские традиции в этих направлениях, лучшие стороны советской системы ценностей [12]. Впереди предстоит непростой путь догоняющего и опережающего устойчивого развития, пройти который невозможно без тщательной теоретической подготовки.

Вызовы, стоящие перед Китаем, который традиционно активно сотрудничает с нашей страной в разных направлениях, связаны с необходимостью перехода на новую модель устойчивого развития, в основе которой лежат высокие технологии. Учитывая, что Китай уже сейчас является одним из лидеров глобальной экономики и имеет перспективы стать еще более влиятельной державой, вопрос развития человеческого потенциала в Поднебесной, можно сказать, приобретает общемировое значение, и особенно для России, как одного из ключевых партнеров Китая.

Теория человеческого капитала: объективные предпосылки возникновения и ограничения. Дискуссия о новой роли человека в производстве активизировалась в середине прошлого века в условиях бурных изменений технико-экономической среды. Сначала учеными была признана роль работника как отдельного экономического агента, значительно влияющего на процесс производства — хотя раньше более распространенным было представление о работнике как придатке машины. Этот период начался с зарождения концепций Г. Беккера [18] и Т. Шульца [22] о человеческом капитале, которые довольно быстро получили распространение в экономической теории; в дальнейшем, на рубеже веков, друг за другом появились термины «креативная экономика»

Д. Хокинса [20], «креативный город» Ч. Лэндри и Бьянкини [21], «креативный класс» Р. Флориды [14], что связано с необходимостью активного вовлечения творческого труда в развитие производства.

Теория человеческого капитала с момента своего появления вызвала череду критики со стороны различных экономических школ. В первую очередь, вопросы вызывает выбранная категория «капитал», которая плохо вписывается даже в контекст понятий неоклассической школы [16]. Кроме того, ее авторы предполагают, что экономические агенты будут рациональны в распоряжении своим человеческим капиталом, т.е. руководствоваться принципом максимальной отдачи от вложений [18]. Это означает, что при выборе будущего профессионального образования индивид должен анализировать, какой доход принесет его профессия в будущем. Если же область профессиональных интересов находится в сфере общественно значимой, но низко оплачиваемой специализации, то это уже не рациональный подход. Таким образом, «говоря о частных и социальных нормах отдачи от инвестирования [в человеческий капитал], следует заметить, что наличие первой (частной, критерием для которой обычно является заработная плата) не тождественно появлению второй (социальной, критерий которой — общественно значимые продукты созидательной деятельности индивида)» [13. С. 147].

Генезис теории креативного класса имеет эмпирические корни. Так, Р. Флорида справедливо замечает положительную динамику численности творческих работников, их особую роль в производстве и жизни общества, что впоследствии положило начало исследованиям влияния креативного труда на развитие экономики. Тем не менее, многие поставленные автором вопросы не получили всеобъемлющей проработки, оставив большое пространство будущим исследователям творческого труда (особенно в условиях все новых вызовов практики).

К настоящему моменту в экономической науке сформировались два основных подхода к модели человека. Первая модель, продолжающая традиции «экономикс» и теорий «человеческого капитала» — *Homo Economicus*. Вторую, восходящую к классическому марксизму, можно назвать ее антагонистом — *Homo Creator*.

Стремление к рационализации своего поведения с точки зрения максимизации дохода и измерение успешности экономического агента по критерию достатка привело к появлению таких неприятных феноменов, как денежный и товарный фетишизм, демонстративное потребление, превратные формы, искажение ценностей, минимизация уровня всеобщей солидарности в угоду эгоизму и так далее. Это является основой критики концепции «экономического человека».

Бытующий в обществе эгоизм иллюзорно воспринимается, как личная проблема каждого — но он оборачивается катастрофой в рамках всего

общества. Пандемия COVID-19 в этой связи стала свежим и очень наглядным примером. С одной стороны, политики, общественные деятели думают в первую очередь об удовлетворении собственных потребностей и потребностях других членов правящей элиты и зачастую принимают такие политические решения, которые идут вразрез с общественными целями, личный успех ставится выше общественного долга. С другой стороны, существуют собственники капитала, главной (если не единственной) целью которых является максимизация прибыли, вследствие чего они не задумываются о реальной полезности производимых ими благ (главное — повысить продажи, а потребность в благе можно создать через рекламу; качеством же можно и пренебречь, если того потребует минимизация издержек). И, кроме того, существует общество, которое, с одной стороны, утопает в избыточном потреблении, а с другой — поглощено эгоизмом составляющих его индивидуумов и не влияет на правящие элиты, что не способствует их демократическому контролю в этом замкнутом кругу.

Современные противоречия показывают, что путь к креативной экономике — это путь к построению общества, в котором человек рационально отбирает потребности путем самодисциплины, отвергая симулятивные блага. В нем менеджеры «креативного» производства думают в первую очередь о действительных потребностях населения и о качестве продукции, а не о том, как мотивировать людей потреблять ненужные блага.

Теории развития человеческого потенциала: вклад России и Китая. Технологическое развитие опосредованным образом существенно меняет характер труда, модель производства, и в целом систему социально-экономических отношений. Все большее значение имеет подготовка кадров, растут требования к объему знаний, навыков и творческих качеств. Эти условия входят в противоречие с логикой рынка и моделью Homo Economicus. Теория человеческого капитала не предлагает выход из ситуации, а, наоборот, еще больше заводит общество в тупик. Альтернативой, ответом выступает ряд теоретических подходов, разработанных в России и в Китае, которые обращены к проблеме подлинного развития человеческого потенциала. Рассматриваемые далее направления также объединяет первостепенная роль наследия классического марксизма.

Советская школа. В рамках советской политэкономической традиции научно-техническая революция, развернувшаяся во второй половине XX в., выделялась в качестве материальной предпосылки развития социализма как более прогрессивной по сравнению с капитализмом системы. Это касалось разных составляющих социально-экономической системы и в том числе — сферы развития человеческого потенциала¹.

Обосновывалось, что анархия рынка не может решить вопрос полноценной интеграции новых научно-технических достижений в производство с выгодой

¹ Выделим следующие работы: [9; 10; 15].

для всех слоев общества. Наоборот, формируются новые диспропорции, новые формы неравенства. Решающую роль должно играть государство, система общенационального планирования. При выделении преимуществ социализма, тем не менее, как правило, упускались из вида некоторые внутренние противоречия при развертывании достижений НТР. Если они и отмечались (например, противоречия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней в СССР), то говорилось об их неизбежном разрешении без специального обращения к проблеме. В то же время недооценивалась адаптивность капитализма при разрешении собственных противоречий.

С точки зрения развития человеческого потенциала, давалась актуальная и поныне критика капиталистической системы. В частности, говорилось о чрезмерной в новых условиях специализации системы образования, подготовки кадров с узким набором компетенций. Неравенство в доступе к образованию создает предпосылки для поляризации общества, а также подрывает базу для выращивания достаточного числа специалистов. Вместо необходимой тесной интеграции производства, науки и образования анархия рынка их разъединяет. Например, интеллектуальная частная собственность создает высокие барьеры для внедрения передовых разработок в производство. Наконец, логика капитала формирует человека-потребителя, не создавая среды для всестороннего развития человеческих качеств. Социалистическая система, как указывали советские экономисты, в силу планового характера экономики и других ориентиров целеполагания устраняет эти проблемы.

Несмотря на определенные идеологические составляющие и ряд недостаточно рассмотренных проблем, можно говорить, что марксизм в то время получил подлинное развитие в вопросе соотношения производительных сил (в том числе человеческого потенциала) и производственных отношений на этапе окончательного превращения науки в «непосредственную производительную силу». Это показала и практика капитализма, который был вынужден привнести в себя различные формы социализации для собственного развития.

Постсоветская школа критического марксизма. Постсоветская школа критического марксизма, лидерами которой являются А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, вобрала в себя многие положения советских экономистов. Это касается, прежде всего, ограничений капитализма, в том числе применительно к проблеме развития человеческого потенциала. Ввиду краха социалистического блока, меньше внимания стало уделяться преимуществам социализма, и намного более глубоким стал анализ противоречий капитализма и его последних, ускоряющихся трансформаций.

В современном критическом марксизме развилось направление исследований, выделяющих новые социальные структуры, в том числе «креативный класс». Креатосфера, или пространство творческой деятельности, становится новым локомотивом развития общества, порождая новый тип социальных

отношений и обуславливая все большую социализацию экономики. При этом она разбивается на три основных подпространства. Первое включает в себя создание подлинных феноменов культуры, ведущих к развитию человеческих качеств. Второе связано с «бесполезным сектором» экономики, производством симулякров, которые направлены лишь на максимизацию прибылей, усиливают глобальную гегемонию капитала и отношения отчуждения [5]. В конечном счете, ставится вопрос, о том, ведет ли логика истории общество в «царство свободы», по ту сторону «царства необходимости». При этом, не отвергая подход классического марксизма, авторы подчеркивают особую роль надстроечных факторов, особенно в периоды ускорения трансформаций. На этом пути формируется новый протокласс, названный А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым «социалиатом», который представляет собой «работников общественного сектора, создающих общественные (бесплатно присваиваемые обществом) блага, получающих свои доходы из общественных источников» [7. С. 24].

В рамках креатосферы развитие человеческого потенциала представляет собой своеобразное первое подразделение общественного воспроизводства, что означает приоритетность его развития на условиях максимально широкого доступа к возможностям образования, переквалификации [6].

Данный подход находит свое отражение в работах других представителей школы постсоветского критического марксизма. В частности, М.И. Воейков рассматривает трансформацию роли государства в новых технико-экономических условиях, в том числе, с точки зрения развития общественно-го сектора [8]. Н.Г. Яковлева развивает императив образования как общественного блага, а не сферы услуг с ее атрибутами коммерциализации, менеджизации, финансиализации [17]. М.Ю. Павлов выделяет меняющийся характер потребностей в условиях экономики знаний [11].

Теория НИО.2 и ноономики. Концепция нового индустриального общества второго поколения и ноономики, разработанная С.Д. Бодруновым [2; 4], имеет немало пересечений с постсоветской школой критического марксизма. Схожим образом критикуется неолиберальная парадигма за ее неспособность должным образом ответить на современные вызовы, связанные с новым технико-экономическим этапом. Обосновывается важность отхода от безудержной максимизации потребления, зачастую демонстративного, в пользу приоритета развития человеческих качеств, которое затронет широкие слои населения.

В то же время, отличительной чертой данной теории является ориентация на сферу материального производства, которое становится все более «знание-ёмким», а труд становится более творческим. Хотя образование и является ценностью само по себе, как ключевой элемент развития человеческой личности, подчеркивается необходимость его подстройки под систему производства.

Как отмечает С.Д. Бодрунов, процесс технологического и общественного развития приведет к отмиранию экономических отношений в привычном

сегодня виде. На их смену придет постэкономическая система — ноономика, где удовлетворение материальных потребностей будет уже скорее инженерной задачей в условиях автоматизированного производства, а неотчужденное развитие человеческой цивилизации будет основано на критериях разума. Акцент делается на том, что, в отличие от постсоветской школы критического марксизма, переход к новому обществу будет более гладким, без обострения межклассовых противоречий, эволюционным, а не революционным [3]. Тем самым можно говорить о придании значительно большей исторической роли технологическим факторам.

Придание столь важного значения технологическим составляющим во многом можно объяснить стремительностью технико-экономических изменений в наше время. Неслучайно это стало одной из предпосылок довольно быстрого распространения теории НИО.2 и ноономики, которую можно назвать новой и уловившей важные вызовы времени концепцией [1].

Сообщество единой судьбы человечества. В Китае, в стране, добившейся больших достижений и имеющей тесные связи с Россией, также растет внимание к проблеме развития человеческого потенциала. После этапа бурного роста на основе экспортоориентированной модели, (который во многом был обусловлен низкой исходной базой), важнейшей задачей для Китая становится преодоление возможной «ловушки среднего дохода». Однако, это невозможно осуществить без ориентации на высокотехнологичное производство и развитие внутреннего спроса, что обуславливает необходимость приоритетного развития человеческого потенциала, затрагивающего широкие слои населения. Вместе с тем, исходя из геоэкономических соображений, Китаю важно не упустить свое ведущее место на мировом рынке. Данные условия можно назвать объективными предпосылками формирования концепции единой судьбы человечества.

Она была представлена в 2012-м году Си Цзиньпином на XVIII съезде КПК и стала выражением международной открытости Китая [19]. Подчеркивается, что над странами нависают новые глобальные проблемы, которые необходимо решать сообща, следуя духу международной солидарности. Ни одна страна не сможет это сделать в одиночку. Нужно противостоять росту геополитической напряженности, милитаризму, подавлению разнообразия мировых культур и укладов жизни. С точки зрения развития человеческого потенциала, данная концепция отражает необходимость интенсификации международного взаимобогащения знаниями, опытом. В этой связи качественное и доступное образование должно покрывать как можно более широкие слои населения.

Стоящие перед обществом вызовы фундаментальных технико-экономических сдвигов ставят новые задачи перед исследователями

различных направлений в области социальных наук. При росте значимости творческого характера труда, в обществе активно зреют основы ключевой ориентации на развитие человеческого потенциала, взращивания настоящего Номо Creator, в противовес эгоистической и близорукой логике максимизации материального потребления. Теория человеческого капитала в превратной форме отражает действительность, не позволяя уловить ряд ключевых качественных составляющих, меняющих современный мир.

Альтернативным ответом стали рассмотренные концепции российских и китайских ученых — их можно назвать взаимодополняющими. У каждой есть свои предметные и методологические акценты, которые выделяют ее относительно других. Так, сущностные противоречия капитализма выделялись в рамках советской школы. Динамика капитализма последних десятилетий, изменения социальной структуры и характера труда детально изучаются в рамках постсоветской школы критического марксизма. Непосредственно фактор технологий несколько больше рассмотрен в теории ноономики. Концепция единой судьбы человечества обращается прежде всего к геоэкономическим и геополитическим аспектам.

Современный экономический мейнстрим грешит инерционностью, недостатком плюрализма. В этих условиях активное использование исследовательских результатов, сформированных в рамках рассмотренных направлений, разработанных в России и Китае, способно стать эффективным ответом теории на стоящие перед обществом масштабные вызовы.

Литература

1. А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова // СПб: ИНИР. 2021. 388 с.
2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография. Изд. 2-е, испр. и доп. // СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте. 312 с.
3. Бодрунов С.Д. К вопросу о сравнительном анализе теории ноономики и социализма // Вопросы политической экономии. 2020. № 3. С. 52–66.
4. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография // М.: Культурная революция. 2018. 432 с.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал / Т. 2: Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы // М.: ЛЕНАНД. 2018.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Полемические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 120–131.
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.
8. Воейков М.И. Государство, технологическая революция и новая экономика // Экономическое возрождение России. 2019. № 2. С. 104–114.
9. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса / Социологические проблемы развития науки и техники // Политиздат. 1976.

10. *Козлов Г.А.* О закономерностях развития производительных сил коммунистической формации // Коммунист. 1961. № 3. С. 28–39.
11. *Павлов М.Ю.* Богатство потребностей или максимизация потребления? // Вопросы политической экономии. 2021. № 3. С. 169–182.
12. *Соболев Э.Н.* Ценностный аспект развития человеческого потенциала в России // Общество и экономика. 2021. № 12. С. 45–56.
13. *Степанова Т.Д.* Износ человеческого капитала // Философия хозяйства. 2019. № 3. С. 143–148.
14. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее // Классика-XXI. 2005. 430 с.
15. *Хейнман С.А.* Некоторые теоретические проблемы материально-технической базы коммунизма // Вопросы экономики. 1961. № 7. С. 34–48.
16. *Черковец В.Н.* Категория человеческий капитал в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение / Материалы научной конференции Экономические институты современной России // Кострома. 2010. С. 96.
17. *Яковлева Н.Г.* Социально-экономические трансформации образования в XXI веке / Монография / М.: ИД Третьяковъ. 2021. 286 с.
18. *Becker G. S* (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Vol. 70. No 5. P. 9–49.
19. *Fan Qiangwei* (2020). The development concept of a community with a shared future for mankind // Observe and think. No 12. P. 57–64.
20. *Howkins J.* (2002). The creative economy: How people make money from ideas // Penguin. UK.
21. *Landry C., Bianchini F.* (1995). The Creative City // Demos. Vol. 12.
22. *Schultz T.W.* (1971). Investment in Human Capital: the Role of Education and Research // N.Y.

Gleb Maslov (e-mail: glemiach@yandex.ru)

Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia)

Tamara Stepanova (e-mail: tamm.st@yandex.ru)

postgraduate student of the Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russia)

THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL, CREATIVE WORK, AND THE "CREATIVE CLASS": THE THEORETICAL DEVELOPMENTS OF RUSSIA AND CHINA

The article discusses the developments of the Soviet school, the post-Soviet school of critical Marxism, the theory of NIO.2 and noonomics, as well as the concept of a common destiny for mankind as an adequate theoretical response to current practical challenges.

The author claims that under the existing circumstances (technological shifts, the growth of creative labor, etc.) the changes in the socio-economic systems are needed promoting the priority of the development of human potential. The theory of human capital based on the outdated and shallow notion of Homo Economicus does not properly respond to modern challenges. The considered alternative theories, which have been developed by Russian and Chinese scientists, are largely rooted in the legacy of classical Marxism. Each of them has its own specifics, but they can effectively complement each other.

Keywords: human capital, human potential, creative work, creative class, post-Soviet school of critical Marxism, NIO.2, noonomics, common destiny of mankind.

DOI: 10.31857/S020736760019063-8